

ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МОТИВАЦИИ ПОВЕДЕНИЯ В ОТНОШЕНИЯХ «ЧЕЛОВЕК – ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА»

В.В. Калита, В.Н. Бурик, В.Х. Крюков

ДВГМА, Владивосток; ИКАРП ДВО РАН, Заповедник «Бастак», Биробиджан

В рамках проекта «Заслон», (грант RXO-1100, WWF, АФГИР) летом 2000 года нами были проведены исследования субъективного отношения к браконьерству и нарушениям природоохранного законодательства различных групп населения г.Владивостока (Приморский край) и г.Биробиджана (ЕАО).

По данному проекту в качестве основной цели исследования была обозначена разработка эффективных способов влияния на интересующие нас группы населения Еврейской автономной области (ЕАО) для повышения эффективности проведения природозащитных мероприятий, относящихся к области именуемой public relation.

В сфере public relation под природозащитными мероприятиями мы понимаем любые формы воздействий (использование средств массовой информации, печатной продукции, проведения массовых акций, образовательных мероприятий и др.), направленные на гармонизацию отношений человека и природной среды.

В первую очередь такие воздействия направлены на изменение структуры и иерархии мотивационной сферы личности, ее системы ценностей и ценностных ориентаций. Под влиянием мероприятий экологического просвещения и пропаганды формируются специфические «экологические» ценности. Ребенок или взрослый начинают видеть смысл в таких поступках как, например, «полить дерево во дворе», «покормить бездомного котенка» или «открыто выразить свою позицию по отношению к антиэкологическому действию».

Разрабатываемые в рамках настоящего проекта методики являются промежуточным инструментом в бинарной классификации психологических методов: номотетические – идеографические методы. Введенная В. Виндельбантом дихотомия подразумевает дифференциацию методов по критерию «ориентированные на изучение общих закономерностей» – номотетические методики и «ориентированные на изучение особенных и единичных свойств предметов реальности» - идеографические. В области психосемантических методик обычно к идеографическим относят разнообразные семантические дифференциалы (например, семантический дифференциал Ч.Осгуда, 1955 г.). К идеографическим методикам относят практически все разновидности репертуарных решеток. (См. Ф.Франсела, Д.Баннистер. Новый метод исследования личности, М., Прогресс, 1987).

Разрабатываемые нами методики могут быть отнесены к переходным по ряду причин. С одной стороны, они сделаны под конкретную задачу (т.е. по терминологии Д.Келли – выделяемые конструкты – дескрипторы выбирались так, как это происходит при работе с репертуарными решетками – под систему элементов); с другой стороны, под конкретную группу испытуемых. То есть были соблюдены главные принципы конструирования репер-

туарных решеток: выдержан диапазон пригодности выделенных конструктов и «культурная репрезентация» элементов, предлагаемых к оценке. С другой стороны вряд ли эти методики можно назвать откровенно субъектно ориентированными: в них присутствует известная доля обобщения смысла исследуемых групп: при выделении дескрипторов мы использовали контент – анализ, т.е. учитывали наиболее часто употребляемые характеристики исследуемых объектов. С другой стороны в методике по мотивации поведения мы отошли от введенного Д.Келли понятия конструкта как биполярного признака, альтернативы, противоположных отношений, или способов поведения – она является униполярной.

Алгоритм построения методики «Мотивация неэкологического поведения»

Для идентификации системы мотивов неэкологического поведения в качестве единицы анализа было выбрано суждение; на наш взгляд, именно в этой форме наиболее полно раскрывается суть того или иного обозначенного в методике мотива. На первом этапе был наработан банк дескрипторов – суждений. Для этого испытуемым предлагалось выполнить следующее задание:

«Пожалуйста, выберите три вопроса из предложенных ниже и ответьте на них, описав все возможные, на Ваш взгляд причины:

1. Назовите основные причины экологических нарушений.
2. Чем оправдывает свои действия охотник, охотящийся в заповеднике.
3. Чем объясняет браконьер незаконную порубку леса в запретной (заповедной) территории?
4. Как оправдывает свои действия сборщик дикоросов, орудующий в заповеднике?
5. Почему рыбак ловит рыбу в заповеднике?
6. В чем причины нарушения человеком запретной территории?
7. Почему люди оставляют не затушенные костры, мусор в лесу?»

Таким образом, интересующие нас группы испытуемых нарабатывали базу возможных причин (мотивов) неэкологических поступков. Основной задачей этого этапа исследования являлось получения максимально широкого набора групп причин – мотивов.

На следующем этапе идентичные по смыслу мотивы были объединены, а сходные - собраны в более крупные смысловые образования – категории. Первичный список шкал методики был сформирован по принципу представленности в нем каждой смысловой категории. Отобранные причины – мотивы были подвергнуты стилистической обработке и в случайном порядке внесены в опросную таблицу униполярного семантического дифференциала.

При разработке данной методики привлекались те же экспертные группы, что и в работе над предыдущей методикой.

В результате был получен 50-ти шкальный униполярный частный семантический дифференциал «Мотивация неэкологического поведения».

Процедура исследования

Опрос испытуемых и работа с методиками осуществлялись фронтально. Инструкция зачитывалась устно и прилагалась письменно на каждом бланке. При необходимости, инструкция повторялась персонально для тех, кому задание казалось не совсем понятным.

В качестве испытуемых на этом этапе исследования были привлечены:

1) средние и старшие школьники, отдыхающие в летнем лагере им. Подоруева завода силовых трансформаторов (21 чел. - на первом этапе и 48 человек – на втором этапе исследования);

2) средние и старшие школьники, отдыхающие в летнем лагере Завода Дальсельмаш (15 чел.);

3) средние и старшие школьники биробиджанской школы-интерната, в основном жители биробиджанского района (20 чел.);

4) преподаватели и воспитатели летних лагерей отдыха (32 чел.);

5) студенты и преподаватели географо-экономического факультета Биробиджанского педагогического института (БПИ) (18 чел.);

6) сотрудники заповедника «Бастак» (4 чел.).

Результаты исследования (цифровые показатели по двум основным методикам) были перенесены с бланков (бумажный носитель) в электронные таблицы и скомпонованы в матрицы данных (в txt – формате).

Результаты психосемантических исследований, анализ данных и интерпретации

В ходе выполнения проекта были исследованы мотивы неэкологического поведения, приписываемые различными группами взрослого населения и школьников области.

Полученные в результате исследования первичные данные обрабатывались раздельно: по каждой группе испытуемых были получены факторная структура мотивов неэкологического поведения и структуры личности браконьера. В данном случае фактор определял стереотип испытуемого по отношению к мотивам неэкологического поведения, переменной служила единица семантического дифференциала (предложение-мотив неэкологического поступка, см. бланки методик).

Факторизация данных происходила с постепенным увеличением ограничений; оптимальной мы считали факторную структуру, выбирающую около 70 – 75% дисперсии, а значимым коэффициент 0,450 и выше. Полученные при различных уровнях ограничений факторные структуры анализировались на предмет выделения структур, наиболее полно (в смысловом плане) отражающих суть изучаемого явления. Для удобства интерпретации нами в каждом факторе нами были проанализированы 3 – 4 шкалы с максимальными показателями. Именно они являются смыслообразующими.

Как при описании мотивационной сферы, так и при

построении портрета личности браконьера мы пытались найти инвариант – устойчивые черты мотивационной сферы и повторяющиеся на всех выборках личностные характеристики. В рамках одной группы испытуемых по каждой методике мы также пытались найти устойчивые факторные образования независимые от степени вводимых в процессе факторизации ограничений.

Таким образом, анализ результатов полученных на двух психосемантических методиках сводился к поиску устойчивых факторных структур, позволяющих эксплицитировать стереотипы мотивационной и личностной структур стереотипов, возникающих у населения по отношению к браконьеру и его деятельности.

В результате проведенного анализа у испытуемых (средние и старшие школьники, отдыхающие в летнем лагере им. Подоруева завода силовых трансформаторов; средние и старшие школьники биробиджанской школы-интерната, в основном жители Биробиджанского района; преподаватели и воспитатели летних лагерей отдыха) в отношении интересующих нас явлений были выявлены различные факторы-стереотипы с различной степенью выраженности и устойчивости.

В работе с униполярным семантическим дифференциалом «Мотивы неэкологического поведения» на группах взрослого персонала лагеря отдыха ЗСТ и городских школьников 12-15 лет было выявлено, что факторная структура стереотипов мотивов более ярко выражена у взрослых (педагоги, студенты-водители и т.д.). Это объясняется большей сформированностью жизненных ценностей, взглядов и установок взрослых людей по отношению к развивающейся личности подростка.

У взрослых в семантике присутствуют несколько основных факторов-стереотипов.

В факторе 1 (23,4%) действия нарушителя объясняются объективными, независящими от него причинами. Здесь проявляется желание улучшить своё экономическое положение за счёт природы, «от которой не убудет». Такие мотивы объясняются сегодняшней неблагоприятной экономической ситуацией в стране.

Следующие два фактора носят личностный характер. В первом случае (фактор 3) (11,2%) это типичные эмоциональные ожидания спортсмена и туриста, во втором случае (фактор 2) (11%) кроме желания положительных эмоций присутствует и стремление самоутвердиться, выглядеть героем в собственных глазах.

Фактор 5 (12,9%) включает в себя мотивы инертности, экологической неграмотности, недостаточной информированности населения.

И, наконец, в факторе 6 (8,1%) значительную роль играет превратно понимаемое «чувство хозяина». Вырисовывается образ тотального «пользователя»: природа, птицы, звери, растения – всё существует лишь для его потребностей, он до сих пор убежден в том, что человек – царь природы, и может безоглядно царствовать, ничего не отдавая взамен.

У старших школьников факторная структура мотивов, приписываемых браконьерам несколько иная. На передний план выходят вопросы личностной ответственности, экологической грамотности, а так же типичного для подросткового возраста обостренного чувства неза-

висимости, пренебрежения запретами.

В факторе 3 (8,1%) (можно наблюдать бытующий стереотип в отношении экологической чистоты растений и животных заповедника, как продуктов, используемых человеком. Здесь проецируется общая обеспокоенность населения экологической ситуацией.

Фактор 2 (10,2%) объединяет мотивы личного удобства, комфортного отдыха. Безответственность и желание действовать наперекор запретам, самоутверждение в рискованных действиях - отражены в факторах 4 (8,3%) и 5 (8,5%).

В группу мотивов, образующую фактор 6 (6,3%), вошли предложения, в которых люди либо переносят ответственность за неэкологичное поведение на охранные структуры, либо ссылаются на экологическую неграмотность.

По итогам проведенного исследования в качестве рекомендаций мы могли бы предложить различные методы работы с разными категориями населения области.

1. В качестве основного метода работы по повышению ответственного отношения к природоохранным территориям следует обозначить повышение экологической грамотности населения (неграмотность, инертность сознания, как мотив, фигурирует в данных опроса как школьников, так и взрослых), информированности о природоохранном законодательстве, охраняемых территориях, редких видах животных и растений.

Для школьников кроме предложенных мероприятий было бы желательно непрерывное экологическое образование в рамках программных естественных и гуманитарных дисциплин.

2. Второе направление работы так же является информационным и должно быть направлено на повышение информированности малообеспеченной части населения о доступных по цене продуктах, услугах, лесоматериалах. Зачастую размеры затрат на «добычу» в заповеднике, размеры штрафов несоизмеримо больше, чем стоимость «добытого» официальным способом.

3. Третьим рекомендованным направлением может быть представлено развитие экологического туризма, организованной лицензированной охоты и рыбалки в области.

1. Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая педагогика и психология. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. 480 с.

2. Калита В.В. Изучение динамики экологических ценностей в системе ценностных ориентаций школьников г.Магадана // Региональная научно-практическая конференция «Экологическое образование в школах и Вузах Дальневосточного региона.» Тезисы докладов. Хабаровск, 1992. С. 104-106.

3. Калита В.В. Анализ экологичности профессионала // Региональная научнопрактическая конференция «Экологическое образование в школах и вузах Дальневосточного региона.» Тезисы докладов. Хабаровск, 1992. С. 106-108.

4. Калита В.В. Анализ функциональной структуры деятельности в изучении феномена экологичности // I Международная научно-практическая конференция студентов и молодых исследователей “Международное сотрудничество и образование молодежи на Севере”: Тезисы докладов. Магадан, 1995. С. 64-66.

5. Калита В.В., Серкин В.П. Применение функционального анализа деятельности в изучении феномена экологичности // I Международной научно - практической конференции “Международное сотрудничество и образование молодежи на Севере”. Сборник докладов. Магадан, 1995.

6. Панов В.И. Экология и психология. Вступ. статья / С.Д.Дерябо, В.А.Ясвин. Методики диагностики и коррекции отношения к природе. М.: РАО, Психол. институт, ЦКФЛ, 1995. С.3 - 10.

7. Петренко В.Ф. Экспериментальная психосемантика: исследование индивидуального сознания // Вопросы психологии. 1982. N5. С.23 - 35.

8. Петренко В.Ф. Семантический анализ профессиональных стереотипов // Вопросы психологии. 1986. N3. С. 133 - 143.

9. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. М.: Изд-во МГУ, 1988. 207 с.